

- ³² ПАСО. Ф. 76. Оп. 1. Д. 268. Л. 142—143.
³³ См.: *Каганович П.* Учет первого опыта по продналогу // *Правда*. 1921. 19 нояб.
³⁴ ПАСО. Ф. 1494. Оп. 1. Д. 50. Л. 49; Д. 55. Л. 6; Д. 80. Л. 2.
³⁵ Подробнее об этом см.: *Из истории партийных организаций и социалистического строительства на Урале*. Свердловск, 1969. С. 57—72.
³⁶ ЦПА ИМЛ. Ф. 17. Оп. 16. Д. 1684. Л. 71.
³⁷ ПАСО. Ф. 4. Оп. 3. Д. 8. Л. 3, 10, 11.
³⁸ См.: *Урал. рабочий*. 1925. 8 мая.
³⁹ ЦПА. Ф. 17. Оп. 32. Д. 19. Л. 236—244; Д. 99. Л. 17, 20; Оп. 69. Д. 69. Л. 52.
⁴⁰ ПАСО. Ф. 4. Оп. 2. Д. 83. Л. 37; Оп. 3. Д. 8. Л. 5.
⁴¹ Отчет Уралобкома VII областной конференции РКП(б). Свердловск, 1925. С. 290.
⁴² Избирательная кампания в Советы Уралобласти в 1925—1926 году. Свердловск, 1926. С. 30—38.
⁴³ См.: *Гришанов В. П.* Экономическое наступление на кулачество в Свердловском округе накануне сплошной коллективизации // *Из истории сельского хозяйства Урала*. Свердловск, 1973. С. 35—44; *Куликов В. М.* Политическая обстановка в уральской деревне накануне перехода к социалистической реконструкции народного хозяйства (1924—1926 гг.) // *Общественно-политическая жизнь уральской советской деревни*. Свердловск, 1985. С. 48—57.
⁴⁴ См.: *Советников М. А.* Еще о задачах по оживлению работы Советов // *Хоз-во Урала*. 1925. № 2. С. 1—7; *Он же*. К итогам перевыборной кампании Советов // Там же. 1926. № 12. С. 1—11. *Он же*. Земельные общества и сельсоветы на Урале // Там же. 1928. № 8—9. С. 1—15.
⁴⁵ Документы свидетельствуют: *Из истории деревни накануне и в ходе коллективизации 1927—1932 гг.* М., 1989. С. 13.

В. П. МОТРЕВИЧ
 Институт истории и археологии УрО АН СССР

Национальный состав сельского населения Урала накануне Великой Отечественной войны (по материалам Всесоюзной переписи населения 1939 г.)

Победа Великой Октябрьской социалистической революции привела к коренным социально-экономическим преобразованиям в нашей стране. В ходе социалистического строительства для национального развития СССР были характерны две тенденции: расцвет социалистических наций и их сближение. Однако национальные факторы продолжают играть важную роль в жизни советского народа. Не вызывает сомнения, что национальные особенности людей, их языковые, культурные и прочие различия будут существовать еще длительное время. Отсюда возникает потребность самого тщательного изучения национальной структуры населения. Это и определило проблематику исследования, тем более что данные о национальном составе населения Урала в конце 30-х гг. еще не вводились в научный оборот.

Период социалистической реконструкции народного хозяйства СССР сопровождался коренными изменениями во всех областях жизни общества. Индустриализация страны и коллективизация сельского хозяйства привели к значительному перераспределению людских ресурсов между отраслями народного хозяйства, изменению численности, состава и размещения населения, его профессиональной структуры, повышению культурного уровня и т. д. Все это требовало организации переписи населения. Она должна была определить происшедшие в стране изменения и дать сведения для планирования дальнейшего развития народного хозяйства СССР. Всесоюзная перепись населения была проведена в стране по состоянию на 6 января 1937 г., т. е. через 10 лет после переписи 1926 г. Однако Совнарком СССР в постановлении от 25 сентября 1937 г. признал ее организацию неудовлетворительной, итоги дефектными и обязал ЦУНХУ провести новую Всесоюзную перепись населения в январе 1939 г.¹ Новая перепись была проведена по состоянию на 17 января 1939 г. Ее материалы были обработаны и в самом общем виде опубликованы в 1939—1940 гг.² Подробные итоги переписи были подготовлены к публикации, но их обнародованию помешала Великая Отечественная война. Некоторые материалы были опубликованы позднее, однако в областном масштабе они охватывали лишь численность населения³. Неопубликованные материалы переписи населения России хранятся в фонде Госкомстата РСФСР в Центральном государственном архиве РСФСР.

В. И. Ленин придавал переписям населения исключительно большое значение. Он рассматривал их как дело чрезвычайной государственной важности⁴. Переписи содержат подробные сведения о численности и составе населения, его профессиональной и половозрастной структуре, уровне образования и т. д. Это важнейший источник при характеристике населения СССР. Однако материалы Всесоюзной переписи населения 1939 г. исследователи только начинают вводить в научный оборот⁵.

За годы реконструкции народного хозяйства численность населения на Урале возросла и составила на начало 1939 г. 13,4 млн человек. Прирост населения в основном происходил за счет увеличения числа горожан. Численность сельских жителей существенно выросла в Башкирии. В Оренбуржье и Удмуртии сельское население увеличилось незначительно, а в остальных областях Урала сократилось. В целом в межпереписной период при росте населения края на 24,4 % численность горожан увеличилась в 2,6 раза, а сельчан уменьшилась на 3,2 %. В результате удельный вес сельского населения снизился на Урале с 83,1 % в 1926 г. до 64,7 % в 1939 г.⁶

Характерной особенностью России является многонациональная структура населения, в том числе и крестьянства. Анализ материалов переписи показывает многонациональный состав

сельского населения и на Урале. Наиболее многочисленной его группой было русское крестьянство, численность которого превысила 5,5 млн человек (см. табл. 1). Это составило 2/3 (63,6 %) всего сельского населения края. В уральской деревне наряду с русскими проживало также 953,6 тыс. татар, 745,7 тыс. башкир, 478,6 тыс. удмуртов, 269,7 тыс. украинцев, 164,3 тыс. мордовцев, 130,6 тыс. чувашей, 112,9 тыс. коми-пермяков, 110,4 тыс. марийцев, 97,2 тыс. казахов, 43,1 тыс. белорусов, 22,7 тыс. немцев и 39,4 тыс. представителей других национальностей.

Таблица 1

Национальная структура населения Урала по переписи 1939 г.*

Национальность	Всего		Городское		Сельское	
	тыс.	%	тыс.	%	тыс.	%
Русские	9626,8	71,6	4100,4	86,4	5526,4	63,6
Татары	1203,9	9,0	250,3	5,3	953,6	11,0
Башкиры	801,5	6,0	55,8	1,2	745,7	8,6
Удмурты	522,6	3,9	44,0	0,9	478,6	5,5
Украинцы	403,7	3,0	134,0	2,8	269,7	3,1
Мордва	206,4	1,5	42,1	0,9	164,3	1,9
Чуваши	143,9	1,1	13,3	0,3	130,6	1,5
Коми-пермяки	127,0	1,0	14,1	0,3	112,9	1,3
Марийцы	115,7	0,9	5,3	0,1	110,4	1,2
Казахи	110,0	0,8	12,8	0,3	97,2	1,1
Белорусы	65,9	0,4	22,8	0,5	43,1	0,5
Немцы	27,3	0,2	4,6	0,1	22,7	0,3
Прочие	84,4	0,6	45,0	0,9	39,4	0,4
Всего:	13439,1	100,0	4744,5	100,0	8694,6	100,0

* ЦГА РСФСР. Ф. 374. Оп. 34. Д. 1705. Л. 147; Д. 1717. Л. 137; Д. 1736. Л. 119; Д. 1746. Л. 107; Д. 1751. Л. 165; Д. 1752. Л. 127.

Данные таблицы 1 показывают, что на Урале сельское население имело более сложную структуру, чем городское. Разнообразие национального состава уральской деревни объясняется тем, что коренные жители края — башкиры, коми-пермяки, удмурты, а также проживавшие на Урале казахи, марийцы, мордва, татары, чувашаи были заняты почти исключительно сельским хозяйством. В некоторых случаях сдерживал миграцию в город и религиозный фактор. У исповедующих мусульманство народов (башкиры, татары) процесс урбанизации шел медленнее, чем у христиан.

Национальный состав городского и сельского населения на Урале имел существенные различия. Удельный вес русских в городах был намного выше их доли во всем населении края. И наоборот, мордва, татары и особенно башкиры, казахи, коми-пермяки, марийцы, удмурты проживали преимущественно в сель-

ской местности. Особенно резко национальный состав города и деревни различался в автономных республиках Урала. Горожане в них по преимуществу были русскими, а коренное население проживало в сельской местности. Так, в Башкирии удельный вес русского населения среди горожан составлял 72,2 %, в Удмуртии — 81,3 %, коренного соответственно 7,3 и 11,2 %. В сельской местности удельный вес русского населения был гораздо ниже: в Башкирии — 34,4 %, в Удмуртии — 46,5 % (см. табл. 2).

Существовавшие различия объясняются тем, что в Приуралье города исторически сформировались как опорные пункты постепенно расширявшегося Русского государства. Они были административно-территориальными центрами. Военные и административные, а также торговые и ремесленные функции в них выполнялись русскими.

Данные таблицы 2 показывают, что в Башкирии русские составляли относительное, а в остальных областях абсолютное большинство населения. При этом если в Свердловской области национальный состав села был достаточно однороден и на долю русских приходилось 92,2 % населения, то в Оренбургской области заметную часть сельчан составляли мордва, казахи и украинцы, в Пермской области — коми-пермяки, в Челябинской — башкиры и татары.

После русских, украинцев и белорусов второй по численности группой населения Урала являлись народы тюркской языковой семьи — башкиры, казахи, татары, чуваша. В конце 30-х гг. крупные группы татар проживали во всех областях региона, а в Башкирии, Свердловской и Челябинской областях они по численности занимали второе место после русских. Основная масса башкир проживала на территории БАССР, составляя 21,4 % ее населения.

На Урале проживали и народы финно-угорской языковой семьи. Это — коми-пермяки, сосредоточенные в основном на территории национального округа, удмурты в УАССР, а также марийцы и мордва.

В расселении представителей разных народов на Урале прослеживалась определенная закономерность. В Пермской, Свердловской и Челябинской областях размещалось в основном русское население. Башкирия и Оренбуржье — это районы значительного смешения населения. В УАССР проживали русские и представители коренной национальности — удмурты, а также небольшое количество татар.

В определенном порядке сельское население размещалось внутри областей. В Пермской области, например, башкиры и татары проживали в сельской местности в южных районах, удмурты — на западе, белорусы — в северных лесных районах, коми-пермяки — на территории Коми-Пермяцкого национально-го округа.

Представители одного народа, как правило, проживали ком-

Таблица 2

Национальная структура населения Урала
по переписи 1939 г. *

Национальность	Всего		Городское		Сельское	
	тыс.	%	тыс.	%	тыс.	%
1	2	3	4	5	6	7
<i>Башкирская АССР</i>						
Русские	1281,3	40,7	383,5	72,2	897,8	34,4
Татары	777,2	24,7	73,3	13,8	703,9	26,9
Башкиры	671,2	21,4	39,0	7,3	632,2	24,2
Чуваши	106,9	3,4	5,5	1,1	101,4	3,9
Украинцы	92,3	2,9	15,1	2,8	77,2	3,0
Мордва	57,8	1,8	10,1	1,9	47,7	1,8
Марийцы	40,2	1,3	1,7	0,3	38,5	1,5
Удмурты	25,1	0,8	0,4	0,1	24,7	0,9
Белорусы	23,8	0,8	2,4	0,5	21,4	0,8
Прочие	68,9	2,2	0,1	—	68,8	2,6
Итого:	3144,7	100,0	531,1	100,0	2613,6	100,0

<i>Оренбургская область</i>						
Русские	1159,6	69,1	302,5	79,7	857,1	66,0
Украинцы	152,2	9,1	26,0	6,9	126,2	9,7
Мордва	115,9	6,9	10,0	2,6	105,9	8,2
Татары	104,8	6,3	24,6	6,5	80,2	6,2
Казахи	71,4	4,3	6,9	1,8	64,5	5,0
Башкиры	22,5	1,3	0,9	0,2	21,6	1,7
Чуваши	18,9	1,1	1,3	0,3	17,6	1,4
Немцы	18,6	1,1	1,4	0,4	17,2	1,3
Прочие	13,1	0,8	5,9	1,6	7,2	0,5
Итого:	1677,0	100,0	379,5	100,0	1297,5	100,0

<i>Пермская</i>						
Русские	1768,4	84,9	745,1	90,5	1023,3	81,2
Коми-пермяки	122,4	5,9	12,0	1,5	110,4	8,8
Татары	80,7	3,9	33,1	4,0	47,6	3,8
Башкиры	29,0	1,4	1,0	0,1	28,0	2,2
Украинцы	27,4	1,3	16,2	2,0	11,2	0,9
Белорусы	13,4	0,6	4,6	0,6	8,8	0,7
Прочие	40,9	2,0	10,8	1,3	30,1	2,4
Итого:	2082,2	100,0	822,8	100,0	1259,4	100,0

<i>Свердловская</i>						
Русские	2294,6	91,4	1369,2	90,7	925,4	92,2
Татары	81,0	3,2	49,4	3,3	31,6	3,1
Украинцы	43,2	1,7	31,4	2,1	11,8	1,2
Марийцы	15,6	0,6	2,9	0,2	12,7	1,3
Белорусы	15,3	0,6	8,6	0,6	6,7	0,7
Мордва	10,8	0,4	8,8	0,6	2,0	0,2
Евреи	10,5	0,4	10,0	0,7	0,5	—
Прочие	41,2	1,7	28,2	1,8	13,0	1,3
Итого:	2512,2	100,0	1508,5	100,0	1003,7	100,0

1	2	3	4	5	6	7
<i>Удмуртская АССР</i>						
Русские . . .	679,3	55,7	260,8	81,3	418,5	46,5
Удмурты . . .	480,0	39,3	35,9	11,2	444,1	49,4
Татары . . .	40,6	3,3	17,7	5,5	22,9	2,6
Прочие . . .	20,1	1,7	6,3	2,0	13,8	1,5
Итого: . . .	1220,0	100,0	320,7	100,0	899,3	100,0
<i>Челябинская область</i>						
Русские . . .	2443,7	87,2	1039,3	87,9	1404,4	86,6
Татары . . .	119,5	4,2	52,1	4,4	67,4	4,1
Украинцы . . .	82,9	3,0	43,1	3,7	39,8	2,5
Башкиры . . .	70,4	2,5	10,2	0,9	60,2	3,7
Казахи . . .	28,7	1,0	4,8	0,4	23,9	1,5
Мордва . . .	18,9	0,7	11,1	0,9	7,8	0,5
Прочие ** . . .	38,9	1,4	21,3	1,8	17,6	1,1
Итого: . . .	2803,0	100,0	1181,9	100,0	1621,1	100,0

* ЦГА РСФСР. Ф. 374. Оп. 34. Д. 1705. Л. 147; Д. 1717. Л. 137; Д. 1736. Л. 119; Д. 1746. Л. 107; Д. 1751. Л. 165; Д. 1752. Л. 127.

** В группу прочих отнесены представители тех национальностей, численность которых составляла менее 10 тыс. человек. Так, в Башкирской АССР проживало 9,8 тыс. казахов и 6,7 тыс. латышей (из них в сельской местности соответственно 8,7 и 5,6 тыс.); в Пермской области — 9,8 тыс. удмуртов, 8,8 тыс. чувашей и 3,9 тыс. марийцев (в сельской местности — 7,5; 7,7; 3,4 тыс.); в Свердловской — 8,2 тыс. башкир, 7,7 тыс. удмуртов, 4,8 тыс. чувашей, 4,5 тыс. коми-пермяков (в сельской местности — 3,7; 2,3; 2,1; 2,5 тыс.); в Удмуртской АССР — 6,0 тыс. марийцев, 5,8 тыс. украинцев, 1,3 тыс. белорусов, 1,2 тыс. чувашей (в сельской местности — 5,8; 3,5; 0,7; 0,9 тыс.); в Челябинской области — 8,8 тыс. белорусов, 6,0 тыс. немцев, 3,3 тыс. чувашей, 1,9 тыс. поляков (в сельской местности — 3,6; 3,8; 1,0; 0,6 тыс.).

пактно. В башкирских, татарских и других деревнях наблюдался высокий процент жителей данной национальности. В Щучье-Озерском районе Пермской области в созданных на базе одной деревни колхозах проживали в основном представители одной национальности. Из 117 колхозов в районе русских было 81, татарских — 23, марийских — 3, чувашских — 2, белорусских и эстонских — по одному, смешанных — 6⁷. Для Урала была характерна и высокая компактность расселения коренного населения. В 1939 г. на территории края проживало 95,1 % всех башкир и 86,3 % всех удмуртов⁸.

Небезынтересно сопоставить данные о численности населения с данными о родном языке. Наибольшее расхождение этих показателей наблюдалось у населения, проживающего за пределами своих республик. Выходцы из других регионов быстро осваивали культуру того народа, среди которого проживали, в данном случае — русского. Особенно быстро подвергалось ассимиляции белорусское и украинское население, что было вызвано близостью их культуры с русской. В ходе переписи городского

населения лишь 33 % белорусов и 56 % украинцев назвали белорусский и украинский языки родными. В сельской местности этот процесс шел гораздо медленнее. Значительно слабее ассимиляция затронула коренных жителей Урала, в частности удмуртов. Из числа проживающих на селе удмуртов 99,1 % назвали удмуртский язык родным. В процессе взаимного сближения народов СССР важную роль играл русский язык, который для многих представителей других национальностей стал родным.

Особое положение с языком наблюдалось у башкир. Из 745,7 тыс. проживающих в сельской местности башкир лишь 279,1 тыс. (37,4 %) назвали башкирский язык родным. Башкиры, находясь в близком соседстве с татарами, испытывали сильное влияние их культуры. В результате в 1939 г. 1273 тыс. сельских жителей назвали родным татарский язык, хотя татар проживало в сельской местности лишь 953,6 тыс.⁹

Материалы Всесоюзной переписи позволяют выявить национальные особенности половозрастной структуры населения. Для Урала была характерна диспропорция в соотношении полов, превышающая средний по РСФСР уровень. Особенно заметной была на селе диспропорция среди русского населения. В 1939 г. женщин среди них было на 429 тыс. (16,9 %) больше, чем мужчин¹⁰. Эта тенденция была характерна и для других проживающих на Урале народов, однако у них она была выражена слабее. Высокая диспропорция полов у русских в немалой степени обуславливалась уходом трудоспособных мужчин на работу в города. Более однородный национальный состав населения уральских городов позволил выходцам из русской деревни легче в них адаптироваться.

Важным условием построения социализма является повышение уровня образования трудящихся масс, освоение культурных ценностей прошлого, общий подъем социалистической национальной и интернациональной культуры. Однако решение этих задач сильно затруднялось унаследованной от дореволюционного прошлого неграмотностью большинства населения. За короткий исторический срок в стране были достигнуты крупные успехи в области народного образования. К концу 30-х гг. неграмотность в стране заметно снизилась. В начале 1939 г. 13,7 % сельского населения СССР в возрасте 9—49 лет было неграмотно¹¹.

Произошло выравнивание культурного уровня у разных народов, многие из которых до революции были сплошь неграмотными. Накануне Великой Отечественной войны разрыв в уровне грамотности между ними и русским населением заметно сократился. Однако данные таблицы 3 показывают, что большой разрыв в уровне грамотности по-прежнему сохранился у казахов и мордвы, а также городского и сельского населения.

В 20—30-е гг. в стране увеличилось число лиц, имевших среднее образование, однако заметный разрыв между русским

населением и другими народами продолжал сохраняться. В начале 1939 г. у русских в расчете на 10 тыс. человек среднее образование имели 339, у татар — 243, удмуртов — 235, башкир — 227, коми-пермяков — 159, казахов — 74 человека¹².

В ходе строительства социализма почти идентичным стал национальный и профессиональный состав населения. Однако данные переписи все же позволяют выявить национальные осо-

Таблица 3

Грамотность населения Урала в возрасте 9—49 лет по переписи 1939 г., % *

Национальность	Городское	Сельское	В том числе	
			муж.	жен.
Русские	93,6	87,3	95,5	79,8
Татары	84,7	83,3	90,0	77,4
Башкиры	87,7	81,2	88,5	74,9
Удмурты	93,2	79,9	93,8	68,5
Украинцы	94,5	91,8	97,8	85,9
Мордва	82,7	77,8	93,1	64,9
Казахи	60,9	49,8	62,7	34,7

* ЦГА РСФСР. Ф. 374. Оп. 31. Д. 1705. Л. 229—246; Д. 1717. Л. 14—21; Д. 1736. Л. 268—279; Д. 1746. Л. 227—236; Д. 1751. Л. 211—222; Д. 1752. Л. 244—253.

бенности профессиональной подготовки работников сельского хозяйства. Так, в БАССР в расчете на 1000 человек каждой национальности русских среди механизаторов было 26, башкир — 17, татар — 12, в Свердловской области русских среди механизаторов было 40, марийцев — 23, татар — 16; в УАССР русских — 27, удмуртов — 20, татар — 16 человек. Среди русского населения выше была и доля руководителей среднего звена — бригадиров и заведующих фермами. В БАССР в расчете на 1000 человек каждой национальности заведующими фермами работали 8 русских, 7 башкир, 6 татар; в УАССР — 9 русских и 7 удмуртов. Среди русского населения был ниже удельный вес лиц, не имеющих определенной сельскохозяйственной профессии. В Свердловской области среди занятых сельским хозяйством русских они составляли 68 %, марийцев — 77 %, татар — 80 %. В Челябинской области этот показатель у русского населения был равен 63 %, татарского — 71 %, башкирского — 76 %¹³.

Немалый интерес представляют данные об участии женщин разных национальностей в сельскохозяйственном производстве. У всех проживающих на Урале народов, за исключением казахов, они были больше, чем мужчины, заняты в сельском хозяйстве. Перепись отметила и значительную дифференциацию полового состава руководителей среднего звена в зависимости от

национальности. Если среди башкир, мордвы, татар женщины — заведующие фермами составляли всего 1—7 %, то у русских — 24 %, украинцев — 26 %, а удмуртов — даже 37 %¹⁴. Аналогичная картина наблюдалась и среди бригадиров полеводческих бригад.

Приводимые данные характеризуют многонациональный состав населения Урала в конце 30-х гг. Особенности исторического развития края привели к тому, что в сельской местности удельный вес русского населения был ниже, а национальный состав сложнее. В наибольшей степени национальная структура города и деревни отличалась в автономных республиках. Но при этом во всех областях Урала абсолютное большинство населения, а в Башкирии — относительное большинство — составляли русские. Подобная картина наблюдалась и в сельской местности, за исключением Удмуртии, где численность коренного населения была несколько выше.

Как и для других районов России, для Урала была характерна ассимиляция представителей разных народов среди преобладающего русского населения. Проходил этот процесс неодинаково, быстрее ассимиляция шла в городе, медленнее в сельской местности.

Сравнительный анализ грамотности и профессионального уровня показывает, что более высокая грамотность русского населения определяла его лучшую квалификацию. Неодинаковым уровнем образования частично объясняется и тот факт, что женщин среди руководителей сельскохозяйственного производства было намного меньше, чем мужчин. К этому надо добавить и особенности семейных отношений, исторически сложившиеся у разных народов.

¹ См.: *Пустоход И. Д.* Организация и проведение Всесоюзной переписи населения в 1939 г. М., 1940. С. 129.

² См.: *Правда*. 1939. 2 июня; 1940. 29 апр.

³ См.: *Население СССР: (Численность, состав и движение населения, 1973):* Стат. сб. М., 1975. С. 14—15.

⁴ См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 51. С. 339, 345, 352.

⁵ См.: *Айрапетов В. Г.* Численность населения, рабочих и служащих Урала по материалам Всесоюзной переписи населения 1939 г. // *Развитие рабочего класса и промышленности Урала в период строительства социализма (1938—1958)*. Свердловск, 1982. С. 27—29; *Акугинова С. Д.* Всесоюзная перепись населения 1939 года как источник по истории Калмыцкой АССР // *Учен. зап. Калмыц. НИИ языка, литературы и истории*. Элиста, 1975. № 12. С. 145—153.

⁶ См.: *Население СССР: (Численность, состав и движение населения, 1973)*. С. 16.

⁷ ГАПО. Ф. 1090. Оп. 2. Д. 65. Л. 244.

⁸ См.: *Правда*, 1940. 29 апр.; ЦГА РСФСР. Ф. 374. Оп. 34. Д. 1705. Л. 147; Д. 1717. Л. 157.

⁹ ЦГА РСФСР. Ф. 374. Оп. 34. Д. 1705. Л. 147, 241; Д. 1717. Л. 22, 157; Д. 1736. Л. 119, 266; Д. 1746. Л. 111, 226; Д. 1751. Л. 165, 215; Д. 1752. Л. 127, 238.

¹⁰ Там же.

¹¹ См.: Правда. 1940. 29 апр.

¹² ЦГА РСФСР. Ф. 374. Оп. 31. Д. 1705. Л. 229—246; Д. 1717. Л. 14—21; Д. 1736. Л. 268—279; Д. 1746. Л. 227—236; Д. 1751. Л. 211—222; Д. 1752. Л. 244—253.

¹³ ЦГА РСФСР. Ф. 374. Оп. 34. Д. 1705. Л. 231; Д. 1717. Л. 143; Д. 1736. Л. 300; Д. 1746. Л. 204; Д. 1751. Л. 201; Д. 1752. Л. 165, 177, 201.

¹⁴ См.: Там же.

В. В. ФЕЛЬДМАН
Уральский университет

Некоторые вопросы историографии промышленности и рабочего класса Урала переходного периода

Вопросы историографии истории переходного периода нашей страны, в том числе и Урала, рассматривались в исторической литературе неоднократно. Однако в условиях современного подхода к истории, переоценки ценностей, необходимости исторической правды, кому бы она ни была выгодна, мы обязаны возвращаться к тем проблемам нашей исторической науки, которые, казалось бы, давно уже были решены.

В предлагаемой читателю статье автор отнюдь не ставит перед собой задачи рассмотреть все или даже какую-либо проблему истории переходного периода в целом. Его задача значительно более узкая: во-первых, обратить внимание исследователей — настоящих и будущих — на отдельные вопросы истории рабочего класса и развития социалистической промышленности Урала указанного периода; во-вторых, рассмотреть в этом направлении исследования именно уральских историков, которые центральной печатью по-прежнему в значительной степени игнорируются.

Следует отметить, что историки Урала внесли большой вклад в изучение истории переходного периода. На первое место здесь следует поставить таких историков, как А. В. Бакунин, М. Е. Главацкий, Б. В. Григорьев, В. П. Гуров, В. Н. Зуйков, Ф. С. Коротаев, В. М. Куликов, П. Г. Матушкин, А. Е. Недобоева, Я. Л. Ниренбург, М. Е. Плеханов, В. А. Плотичкин, П. Н. Тарасенков, Р. П. Толмачева, В. Г. Чуфаров, Н. М. Щербакова и др. Таков далеко не полный перечень тех, кто долгие годы успешно занимался проблемами истории переходного периода на Урале. Все они в той или иной степени в своих монографиях, статьях, диссертациях, тезисах научных докладов, сообщениях на научных конференциях раскрыли великий подвиг советского народа, рабочего класса, трудового крестьянства, интеллигенции, их отря-